

ОСОБНЯК «ИЗ ПОТОНУВШЕГО МИРА» ЭТОТ ДОМ НА КАМЕННОМ ОСТРОВЕ ГРАФИНЯ МАРИЯ ЭДУАРДОВНА КЛЕЙНМИХЕЛЬ АРЕНДОВАЛА В 1893 ГОДУ СРОКОМ НА 90 ЛЕТ. В КОНЦЕ 1918-ГО ЕЙ С ТРУДОМ УДАЛОСЬ УЕХАТЬ ВО ФРАНЦИЮ. А ОСОБНЯК УЦЕЛЕЛ И КРАСУЕТСЯ ДО СИХ ПОР — ТЕПЕРЬ ОН ТОЖЕ В ЧАСТНЫХ РУКАХ, НО ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ГРАФИНИ, СЕБЯ НЕ АФИШИРУЮТ. АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

ОСОБНЯК ГРАФИНИ КЛЕЙНМИХЕЛЬ НА НАБ. РЕКИ КРЕСТОВКИ, 12, — ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА. ОН НАХОДИТСЯ В ЧАСТНОМ ВЛАДЕНИИ. ДО 2007 ГОДА ЕГО СТЕНЫ БЫЛИ СВЕТЛО-БИРЮЗОВОГО ЦВЕТА, НЫНЕШНИЙ ЖЕЛТОВАТО-КРЕМОВЫЙ ЦВЕТ — «ИСТОРИЧЕСКИЙ»

Мария Эдуардовна Клейнмихель, урожденная фон Келлер, родилась в 1846 году в Киеве. Ее отец был губернатором Минска, с 1863 года — сенатором, действительным статским советником. В парижском музее д'Орсэ хранится портрет Марии работы Александра Кабанеля, датированный 1873 годом: изысканная молодая красавица в бальном наряде. В 1872 году она вышла замуж за генерал-майора графа Николая Петровича Клейнмихеля, а через шесть лет овдовела.

В 1893-м 47-летняя графиня арендовала особняк на реке Крестовке, в который вдохнула бурную жизнь. «Самой знаменитой хозяйкой того времени была графиня Клейнмихель, о балах-маскарадах которой говорил весь петербургский свет. Богатая, эксцентричная, чуть-чуть прихрамывавшая, графиня редко покидала свой особняк, и каждый, кто занимал

хоть какое-то положение в обществе, считал честью быть приглашенным к ней в дом. Это была гранд-дама до кончиков ногтей, — свидетельствовала великая княгиня Ольга Александровна, — и в то же время необычайно пронзительная и умная женщина. Каким-то образом ей удавалось узнать сокровенные тайны почти всего петербургского общества. Ее особняк прослыл рассадником сплетен. Ко всему, она увлекалась оккультными науками», — писал в своей книге «Последняя Великая княгиня» Йен Воррес.

А вот что писала «Петербургская газета» в июне 1910 года: «...многолюдные собрания на Каменноостровской даче у графини Клейнмихель по четвергам, когда на площадке перед дачей весь вечер и за полночь многочисленные моторы и autocars ожидают разъезда гостей. Салоны любезной и гостеприимной хозяй-

ки летом на даче, так же как и зимой, в приемные дни, наполняются многочисленными посетителями. Здесь собирается весь великосветский Петербург, все иностранные дипломаты, приезжающие из-за границы знатные лица, привлеченные как любезным и приветливым радушием приема, так и перспективой интересной беседы с хозяйкой дома и посетителями ее салона». Графиня состояла в родственных отношениях со многими аристократическими фамилиями: с Барятинскими, Мещерскими, Ржевусскими, Сапегами, Витгенштейнами, Бенкендорфами, Деказами, де-Бовуар. Говорили, что она была на дружеской ноге с кайзером Вильгельмом, что чуть не погубило ее в годы Первой мировой войны. Но все обошлось — и в те годы графиня на собственные деньги организовала в особняке госпиталь.

Что касается архитектурного облика особняка, то он складывался постепенно, в его создании участвовал не один архитектор. Особняк в своем первоначальном виде был возведен по проекту архитектора Штакеншнейдера в 1834–1835 годах для руководителя и актера французской театральной труппы Женьеса. Позже дом принадлежал жене серебряных дел мастера Верховцевой. При ней особняк был перестроен, с западной стороны появилась просторная столовая из дерева.

Графиня Клейнмихель решила придать дому неоготический стиль: это осуществил архитектор Мейб в 1911–1912 годах. По его проекту появился высокий шпиль — кровля пирамидальной формы, угловая башенка и лепные детали. Ажурная кованая решетка с калиткой и двусторонними воротами с монограммой